– Но почему он продолжает заигрывать со мной, устраивая все те пиры? Почему чистокровные такие непоследовательные? - спросила Дейнерис, скармливая Дрогону кусочек мяса. Маленький черный дракончик живо схватил еду, поджаренный кусок ягнятины тут же исчез в его пасти.

– Такие вещи требуют времени, Кхалиси, – ответил Джорах, нахмурено наблюдая за Дрогоном и остальными дракончиками в клетках. Он всегда вел себя осторожно в их присутствии, сохраняя дистанцию и не убирая ладонь с рукоятки меча. Как телохранитель, Джорах стоял таким образом, чтобы всегда видеть в поле зрения двойные двери этой изысканно украшенной комнаты.

Сквозь арочные окна долетали звуки торговцев и детей чистокровных, игравших на улице за пределами низкой стены, и Дейнерис улыбнулась, припомнив их искренний восторг, когда однажды все-таки привела нескольких из них показать драконов. На расстоянии, конечно же.

Она скрестила руки на груди, решив сесть в один из шезлонгов Ксаро; стилизованные квартийские кресла оказались несказанной роскошью после тяжелого путешествия по Красной пустыне, но она уже начинала чувствовать себя нетерпеливой. Иногда она просыпалась словно от удушья, как будто во сне ее что-то душило.

(Ксаро Ксоан Даксос — купеческий старейшина Кварта.)

– Я бы чувствовала себя лучше, если бы Ксаро приносил что-то лучше, чем пустые обещания, каждый раз, как приезжает сюда, – сказала она, открывая лакированные эбеновые двери, намереваясь прогуляться. Чхого лениво улыбнулся, помогая ей приоткрыть дверь. Из трех кровных всадников он больше всего ненавидел обязанность надсмотра за драконами, слегка скучая от безделья, запертый в этих стенах в течение всего дня.

Интересно, как избыток комфорта может казаться надоедливым после целых недель голода и жажды, подумала она.

Джорах буркнул, не сдержавшись, и занял место возле нее; они пошли неторопливой походкой мимо садов, заполненных разноцветными птицами и визгливыми обезьянками; последними в длинной очереди даров от купеческих старейшин города. Это все начинало выглядеть все более подозрительно, особенно когда она несколько больше узнавала об обычаях кваатийцев (жители Кварта) относительно помолвки и брака.

Они спустились вниз открытыми лестницами, обрамленными перилами из слоновой кости, где каждая из которых была вытесана на подобии мужчины или женщины, другая от остальных; волнообразные искривленные балки поддерживали бремя тяжелого ограждения, а сами ступени сбегали вниз полукругом над внутренним двориком. У ворот происходила какая-то возня, где несколько дотракийцев и кучка рабов Ксаро с кем-то спорили.

- В чем дело? - спросила Дейнерис, махнув рукой одному из рабов, чей ошейник был инкрустирован сапфирами и аметистами.

Он поклонился, едва не упав на пол:

– Какие-то люди хотят спеть вам, мать драконов, – ответил он, когда один из ее кровавых всадников обнажил аракх и сплюнул на землю.

– Петь для меня? – спросила она, и на девичьих устах выросла внезапная улыбка. Те круговые лестницы держались на четырех мраморных кораблях, чьи носы выступали за пределы

каменных глыб, служа источниками для водяных водопадов, которые наполняли бассейн под лестницей. Прямо возле ворот, по левую сторону дворика, стоял большой фургон; его бока были разрисованы красным и синим, и полнились изображениями фантастических зверей, от мантикор и горных львов до драконов.

– Кхалиси, подождите, – молвил сэр Джорах, и она остановила его жестом, спускаясь к началу лестницы, заинтересованно глядя на мужчину, который умолял на низком валирийским в непоколебимого Агго и трех других дотракийцев, которые окружили фургон.

Агго порывисто обернулся к ней, склонив голову, когда девушка преодолела половину расстояния:

– Рабы павлина пропустили их внутрь вопреки вашим приказам. Скажите только слово, и я отрежу голову этому ничтожеству, кровь моей крови, – проговорил он на дотракийском.

– Придержи оружие в ножнах, храбрый воин, – ответила она, улыбаясь,

– Откуда ты прибыл, добрый человек? - спросила она мужчину на валирийском языке, остановившись в каких-то десяти метрах от фургона, когда сэр Джорах сдержанно перекрыл ей путь, выставив руку перед Кхалиси.

- Из озаренного солнцем мира, о величественная Матерь Драконов! Из города, славящегося стеклом и изысканными обычаями! – провозгласил незнакомец, стоя на своем сиденье на передней части фургона с высокими колесами; впряженные лошади тянули головы вперед, жадно стараясь хоть на дюйм дотянуться до вожделенной воды в фонтане. Однако один член ее кхаласара крепко держал их за вожжи, сдерживая животных на месте.

– Мое имя господин Фаедил! – воскликнул возник, изысканно поклонившись в приветствии, присущем Свободным Городам, указав жестом на покрытый деревом фургон и открыв одну сторону, высвободив большую коллекцию кукол и двух женщин, которые спешно готовили для представления еще немало дополнительных марионеток, вывешивая их на длинных палках, с которых куклы свисали вниз,

– А это мое выдающееся Истинное Общество, известное от Пентоса до Лиса, да и за их пределами! - сказал он с самым настоящим театральным апломбом.

Дейнерис утолила приступ смеха, разглядывая рисунки на фургоне. Они имели несколько выцветший вид, а голодный проблеск в глазах тех женщин вполне дополнил картину. Девушка точно ни разу не слышала о "истинном обществе" во время скитаний вместе Визерисом из города в город, или даже во время длительного пребывания во дворце Иллирио.

- Кажется, будто вам уже давненько не улыбается фортуна, господин Фаедил, – молвила она, выказывая толику сочувствия в голосе. Ведь она могла достаточно хорошо понять состояние человека, и в отличие от нее - в этих второсортных кукольников не было стайки драконов, за чей счет они могли бы жить припеваючи, получая подарки и уважение в ответ. Две женщины на фургоне имели изможденный вид, их железные ошейники сразу бросались в глаза.

Улыбка кукловода словно потеряла толику искренности:

– А вы внимательны, Кхалиси, – сказал он, превращая улыбку в гримасу,

– Воистину настали дни грусти, когда свободные дочери Валирии отдают предпочтение звериным представлениям более настоящим искусством, – добавил мужчина с искренним

пренебрежением; на лице артиста промелькнуло хмурое выражение,

– Мы отправились на восток, надеясь на гостеприимство великого Кварта, но уважаемый господин Ксаро оказался последним в длинной шеренге людей, которые отказались лицезреть наш спектакль.

– И вы решили, что взамен сможете продемонстрировать ее мне? – спросила она, уже решив, как действовать дальше,

– Должна предупредить, что не имею свободных средств для оплаты такого выдающегося зрелища, которое ваше Истинное Общество сможет, без сомнения, показать.

В этом предложении было несколько больше правды, подумала она. Она собиралась продать как можно больше подарков, которые получала от горожан Кварта, но общий баланс все равно был мизерным. Она, вероятно, сможет купить только две галеры, которых явно не хватит, чтобы отобрать Вестерос у узурпатора и его псов.

Мириец на глазах осунулся, словно побитый пес:

– Мы не прочь получить оплату после спектакля, Мать драконов, – он заколебался на мгновение, – даже в виде пищи.

Сэр Джорах осторожно взял ее за локоть:

– Кхалиси, Ксаро организует настоящий фестиваль в вашу честь, вам стоит лишь намекнуть на это. Не тратьте свое время на таких неудачников, как эти скоромохи, – сказал он, подозрительно разглядывая кукольника.

- Но взгляни на голод в глазах его рабынь. Мы чувствовали себя так же менее двух месяцев назад, - прошептала она.

Глаза рыцаря смягчились, как иногда бывало, когда он давал Дейнерис советы в делах, связанных с милосердием, словно любящий отец, пытающийся поучать дочь:

– Вспомните того виноторговца. Что если эта же самая рабыня вбросит каплю яда в вашу чашу, когда вы отвлечетесь на мгновение, или и этот мужчина метнет нож во время представления.

Казалось невозможным, чтобы этот господин Фаедил был способен на такое; мужчина нервно прижал руки к груди, прикипев взглядом к противоположной стороне патио, где свободно гуляли прирученные птицы, поедая финики, которых ежедневно приносили рабы. Ее сердце встрепенулось, когда она осознала, что кукольник смотрит не на птиц, а именно на финики.

Такой изголодавшийся, что явно ни на миг не колебался бы, если бы имел возможность присоединиться к птичьей трапезе. Дейнерис уже испытывала подобный голод в прошлом, что ощущалось словно нож, воткнутый в кишки, и вспомнила, как едва не плакала от воспоминаний о еде. Наконец даже воображение превращалось в орудие пытки, обманывая сознание и желудок пустыми обещаниями.

Она уже решила подойти к фургону, когда рабы Ксаро у ворот поклонились, открыли ее и пропустили не абы кого, а самого Пиата Прея, который быстро зашел внутрь.

- Мать Драконов! - начал он с нотками неотложности в голосе,

– Я прибыл из… – закутанный в черное человечек запнулся на полуслове, застыв словно статуя.

Дейнерис нахмурилась, разглядывая парализованного чернокнижника: - господин Прей?

Он уставился глазами на что-то у перил. Она обернулась, увидев всего лишь ворона, непривычно напряженно смотревшего на колдуна.

– …Господин Бессмертный? – спросила она, возвращая взгляд на гостя.

– Я… Я принес…

Ворон, каркнув, перебивая чернокнижника, который снова взглянул на птицу. Прей как будто побледнел еще сильнее, не сводя взгляда с черной птицы, а Джорах ухватился за рукоятку меча. Дейнерис также почувствовала укол тревоги, смущенно переводя взгляд между вороном и чернокнижником. Она еще никогда не видела его таким испуганным.

Маг поклонился Дейнерис:

- Было по-настоящему приятно, Мать драконов, - сказал он, прежде чем двинуться назад, даже быстрее, чем до того.

- Подождите! Господин Прей! - воскликнула девушка, но тот уже проскочил сквозь ворота, которые рабы тут же захлопнули с хорошо вымуштрованными движениями, а двое стражей поставили засов. Она нахмурилась, оборачиваясь, чтобы оглянуться. Но птица уже исчезла, не осталось ни перышка.

– Ты когда-нибудь видел его таким? – спросила она у сэра Джораха. Пиат Прей всегда шагал с видом человека, которому известно все на свете, смотрящего на всех сверху вниз этими своими черно-бледными глазами с длинной, защищенной медными кольцами шеи.

Всегда с жуткой кривой улыбкой; никогда не торопится, и тем более никого не боится.

– Никогда, – ответил сэр Джорах, прищуривая глаза,

– Видимо что-то случилось во Дворце Тысячи Тронов. Вам стоит закрыться в палатах до вечера и послать кого-нибудь за мистером Ксаро, Кхалиси.

Дейнерис отстраненно кивнула, позволяя руке Джораха повести ее за собой, и они двинулись к лестнице. Она имела плохое предчувствие насчет всего этого.

Или Ксаро меня предал? Или Гражданская гвардия уже двинулась сюда, чтобы отобрать драконов? Ведь Гильдия пряностей уже четко выразилась, что ни одна цена не может считаться высокой в отношении ее детей.

(Древняя Гильдия Пряностей — одна из купеческих организаций Кварта.)

- Подождите! Кхалиси, умоляю! - воскликнул Господин Фаедил, снова становясь на сидение впереди фургона, – только одно коротенькое представление! Это все, о чем я вас прошу!

Она практически забыла о нем, поэтому неохотно скривилась, остановившись у подножия лестницы:

– Простите, господин Фаедил, я обязательно вспомню о вас добрым словом в присутствии господина Ксаро, обещаю.

- Кхолиси, умоляю у вос, – сказал мужчина; его валирийский говор стал менее понятным, в нем начали проскакивать ошибки, вроде звуков "о" вместо "а", - Я вос прошу, будет проще для вос да всех нос!

Дейнерис нахмурилась, хватка ладони Джораха на ее руке вдруг стала напряженной. Господин Фаедил моргнул, сжав губы, и вдруг дважды пихнул ногой фургон.

- Сейчас! - раздался возглас на вестеросском языке, и стенки высокого фургона разлетелись во все стороны, высвобождая два ряда вклинившихся на колени арбалетчиков; в тот же миг сэр Джорах крутанулся на месте, прижав ее к себе. Он дернулся на месте и взвыл от боли, прежде чем начать бег по лестнице вверх, таща ее за собой.

– Бегите, Кхалиси, бегите!

Раскаленный поток адреналина захлестнул ее тело, дыхание стало сумасшедшим, пока она неслась по лестнице, едва не поскользнувшись на верхней ступеньке. Снизу доносились крики и рев, и девушке перехватило дух от шока, когда она достигла верхнего этажа и огляделась в двор.

Мужественный и свирепый Агго лежал на земле, задыхаясь от болта в горле, и большинство ее Кхаласару постигла такая же участь. Те, кого не стрельнули, теперь отбивались от врагов, умирая с приглушенными криками, когда опасные на вид мужчины выпрыгнули из фургона, размахивая стальными короткими мечами направо и налево. Другая группа рванула к лестнице; рабы Ксаро завизжали от ужаса, когда двух часовых у ворот застрелили почти в упор те две "рабыни", что сидели на фургоне.

- Не останавливайтесь, Кхалиси! - проревел сэр Джорах, таща ее за собой, и открыл плечом с разбегу дверь в ее комнату. Он втолкнул ее внутрь, обернулся, чтобы забаррикадировать дверь, и Дейнерис оглянулась и закричала, заметив Чхого у стены, с двумя болтами в окровавленных груди - а также четырех человек в легких кожаных куртках, что столпились вокруг ее драконов.

- Кошелек! Она уже здесь! - воскликнул один из них привычным языком, обернувшись.

"Кошелек" и еще один бросились к ней почти мгновенно.

- А ну стой на месте, таргариенская девка! - проревел он.

– Дрогон! Дракарис! - завизжала она. Дракончики выдохнули короткие языки пламени, поджигая двух ближайших к ним врагов; огонь начал расползаться по изысканных квартийским гобеленам на стенах.

Она отступила обратно, стук сердца заглушал все другие звуки в ушах, когда к ней подбежали те двое, с замаранными сажей руками, хотя один из нападавших оглянулся и замер от ужаса; двое его напарников горели словно факелы, метаясь по комнате и распространяя огонь на мебель, на которых наталкивались.

- Убери свои лапы от нее! - прорычал сэр Джорах, вгоняя меч прямо в грудь того человека, что отвлекся, однако Кошелек не ловил ворон и в ответ утопил свой короткий меч Джораху прямо подмышку. Рыцарь ударил перчаткой по лицу последнего убийцы, сбивая того с ног, и притянул ее к себе другой рукой. Они рванули к драконам, пока убийца лежал на полу, держась за нос от боли. Джорах болезненно дернул ее за руку, приблизив окровавленные губы:

– Беги! – прошептал он,

– Хватай драконов и убегай отсюда!

Ему понадобилась секунда, чтобы перерубить веревку, привязанную к концу железного крюка, что застрял в подоконнике; из-за окна послышался внезапный крик, а сразу после - приглушенный удар о землю.

- Ты пойдешь со мной! - приказала она хриплым голосом, отворяя раскаленную дверцу клеток; кожа на пальцах задымилась, и она прикусила губу от резкой боли. Кошелек уже пришел в себя, бросаясь вправо и сразу влево, прежде чем атаковать сэра Джораха в нижней стойке.

Рыцарь едва-едва смог отклонить удар, и острие беспомощно скользнуло по кирасе. Меч Джораха прорезал длинную рану на шее Кошелька, почти отрубая голову; кровь брызнула фонтаном, когда нападающий захрипел от изумления.

- Кошелек! – заревела одна из "рабынь" с противоположной стороны коридора; ее короткий меч был таким же окровавленным, как и те, что держали ее товарищи, где-то с полдюжины убийц, которые только что зашли в комнату.

Руки сэра Джораха задрожали, когда он обнял ее, прижав даже крепче, чем драконы, которые ползали по ее спине и плечах.

– Я люблю тебя, Дейнерис, - проговорил он, целуя ее ошеломленные губы. Она почувствовала вкус его крови, и вдруг рыцарь оттолкнул ее за спину, оборачиваясь к кучке убийц, угрожающе зарычал и сделал два шага вперед.

Они инстинктивно отступили назад, когда сэр Джорах размахнулся двуручным мечом справа налево и снова заревел. Из спины рыцаря торчали три арбалетных болта, длинная струйка крови капала на пол, оставляя след, тянувшийся отсюда к двери и дальше ко двору.

Черный дым скапливался под сводами комнаты, и девушка ошеломленно поплелась к задней двери, а затем - в служебный коридор, пока ее рыцарь бросился на убийц. Их мечи проникали в его плоть тут и там, вызывая потоки крови, и Джорах захрипел в последний раз, забирая одного из них за собой на тот свет.

Дейнерис помчалась по тому коридору, постанывая при каждом вздохе, из ее глаз текли слезы. Драконы шипели, перепуганные до ужаса, вцепившись в ее спину и плечи, прокалывая кожу острыми когтями; звери крутили головами и рычали на любую тень на ее пути, пока она наугад сворачивала в проходы, и вдруг достигла последних дверей и выбежала на двор.

Перед ней стояла на коленях женщина, вытаскивая меч из груди раба. Вокруг виднелась конюшня Ксаро: высокие кипы сена для немалого количества лошадей, которые должны были бы здесь находиться во время очередного пира Ксаро; его гости обычно прибывали на сборища верхом на лучших жеребцах.

- Вон она! - выкрикнул убийца рядом с женщиной, вытаскивая кинжал из ножен, и Дейнерис бессловесно закричала. Драконы подхватили ее клич, сосредоточивая потоки пламени на груди двух врагов; огонь распространился широким конусом прямо перед ней.

Кхалиси прошла мимо двух кричащих силуэтов; сено вспыхнуло ярким пламенем, которое вскоре достигло самых небес. Девушка едва видела, куда бредет, глаза полнились слезами, но как-то она таки смогла найти свою серебряную кобылицу и сесть верхом, пока животное ржало

от страха.

- Вперед, Серебряная! Вперед! - проговорила она; кобыла помчалась прочь из горящей конюшни и проскочила сквозь широко открытые служебные ворота. Домашние стражника Ксаро лежали на земле, убитые арбалетными болтами. Пламя уже распространялось по улице, когда она неслась галопом, так быстро, как только могла; драконы притихли посреди всего того хаоса, скрежеща ей на ухо.

Она завизжала от искреннего ужаса, когда ворон закаркав прямо возле нее; драконы вдохнули туда потоками пламени, поджигая пекарню позади, и ворон невредимо отлетел подальше. Птица парила кругами вокруг нее, снова каркая.

- Дракарис! - кричала она всякий раз, как ворон приближался ближе; кобыла неслась по улице между ошеломленными рабами и перепуганными торговцами; потокам драконьего пламени не хватало силы, чтобы достичь надоедливого преследователя.

Однако хватало, чтобы оставлять целые ряды пламени по обеим сторонам от нее; грива Серебряной выглядела еще светлее в свете пожара, что пожирала торговые ряды, где в агонии визжали дети; хрустящие фрукты выскальзывали из их крошечных рук.

Ворон преследовал ее, не отставая, каркая снова и снова, и вскоре она узнала, почему именно. Дейнерис в очередной раз наугад повернула на какую-то улицу, оставляя позади высокие столбы дыма, поднимавшиеся из города к небесам; она опустила взгляд и обнаружила группу всадников – вестеросцев на противоположном конце переулка; и какой-то из мужчин уже целился из арбалета, вопя:

- Глиро! Приказы?!

- Убейте ее! - воскликнула женщина.

Дейнерис перехватило дух, когда арбалетный болт угодил ей в плечо; драконы выдохнули потоки пламени, а серебряная едва не выбросила ее из седла. Один из потоков огня попал в ворону; предсмертное карканье привело к появлению дрожи вдоль позвоночника девушки, когда пылающий птица упала на крытую камышом крышу дома вблизи, сразу зажигая кровлю.

Дейнерис не прекращала галоп, сознание превратилось в беспорядочный поток видений и звуков, пока городские колокола звенели в отдалении, а пламя распространялось во все стороны. Она промчалась сквозь широко открытую городские ворота, люди за ней бежали от пожара, так быстро как только могли, охваченные паникой и первобытным ужасом.

Раненое плечо жгло огнем, прерывистое дыхание едва сохраняло ее в сознании, пока Серебряная мчалось изо всех сил. Дейнерис покачивалась в седле, моргая; Красная пустыня словно приветствовала ее после разлуки, пока девушка покидала Кварт позади.

Нет, только не так, подумала она, однако не могла остановить Серебряную; она едва могла держаться в седле, пока лошадь направилась в гущу красных песков под небом, черным от дыма горящего Кварта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2016968